

Глава 20. Отдать наложницу ради мира в Поднебесье

Июньское марево стояло над Ванцзином, но Си Чжи была крупная дрожь. Крупные капли пота катились по вискам, теряясь в прядях иссиня-черных волос, и разбивались о каменный пол. Тонкая шелковая одежда липла к спине, подчеркивая изящный изгиб талии, но девушка не замечала этого — холодный ужас сковал её изнутри.

Она и помыслить не могла, что Жун Цунцзиню известно даже об этом.

В поместье маркиза Динъюань она никогда не была на особом счету. Цунцзинь лишь проявлял к ней снисходительность, не обременяя поручениями и позволяя жить на правах «лишнего человека». После того как её семья разорилась, а саму её продали в рабство, Си Чжи впала в отчаяние. Лишь доброта такого господина, как Жун Цунцзинь, давала ей возможность хоть немного перевести дух.

Но когда молодой господин собрался замуж, он вопреки обыкновению взял её с собой в княжескую резиденцию, однако запер во внешнем дворе, запретив приближаться к покоям. Тогда она начала о чем-то догадываться. Всё это время она жила в страхе, не зная сна и покоя, но в глубине души лелеяла слабую надежду и не спешила признаваться во всём принцессе-консорту.

Письма она, как и прежде, передавала через слугу у вторых ворот, которого подкупил Юй Линси. В этих тайных посланиях они вели себя так, словно уже были мужем и женой.

Си Чжи не знала, что Жун Цунцзинь давно раскусил эту уловку. Он лишь выжидал, собирая доказательства, чтобы вырвать проблему с корнем.

В душе девушки воцарилась беспросветная тьма. Дрожь внезапно утихла, и она, словно смирившись с неизбежной гибелью, глухо произнесла:

— Раз уж Ваше Высочество всё знает, нет нужды меня расспрашивать.

— Поступайте со мной, как сочтете нужным, — её голос звучал сухо, будто ей было всё равно, но побелевшие, лишенные крови губы выдавали крайнее смятение.

— Тебе не стоило зваться Си Чжи, — Жун Цунцзинь покачал головой. Заметив её недоумение, он пояснил: — Тебе больше подошло бы имя «Юго-восточная ветвь».

«Автоцитата из древней поэмы о преданности до самой смерти».

— Ты так верна ему, но есть ли хоть капля искренности в сердце Юй Линси?

Лицо Си Чжи искажилось.

— Конечно, есть! — она упрямо вскинула голову. — Его чувства ко мне так же крепки, как и мои к нему.

— Пусть мы не вместе, но наши сердца бьются в унисон. Никто не сможет нас разлучить!

— Я стою между вами, и ты, должно быть, ненавидишь меня? — Цунцзинь поставил чашку с чаем на стол. — Видеть, как любимый берет в жены другого, пока ты остаешься лишь его служанкой... Это горькое чувство.

Жун Цунцзинь любил книги: от трактатов по ирригации до древних преданий о горах и морях. Его познания были обширны, хоть и несколько специфичны. Когда дело дошло до помолвки с Юй Линси, по обычаям династии Цинь «двуликие» и невесты должны были собственноручно вышивать свадебный наряд — на счастье и долгий союз. Но Цунцзинь ничего не смыслил в шитье. Алое облачное полотно днями лежало в его комнате, и даже когда Би Тао умоляла его сделать хотя бы пару стежков ради доброго предзнаменования, он не прикоснулся к игле.

Всё приданое, включая тот самый свадебный наряд, вышивали Би Тао и Си Чжи.

Слова Цунцзиня попали в цель. В глазах Си Чжи заблестели слезы, но она упрямо не давала им упасть.

— У него... у него есть причины, о которых он не может говорить, — прошептала она, едва удерживаясь на коленях.

— Какие причины? Ты ведь прекрасно понимаешь: между мной и Юй Линси никогда не было и тени чувств. Если бы вы действительно любили друг друга, он мог бы прийти в поместье маркиза и расторгнуть помолвку, объяснив всё честно. Я бы не стал чинить препятствий, напротив — благословил бы вас, — в голосе Цунцзиня прозвучала жалость. — Но он не пришел. Он жаждал этого брака, а когда узнал, что я взял тебя в резиденцию князя Жуй, снова связался с тобой, сделав своей шпионкой.

— Доносить ему о каждом шорохе в доме князя... Ты хоть понимаешь, чем рискует тайный осведомитель? — Цунцзинь положил руку на толстую пачку писем.

Си Чжи долго высматривала хоть какие-то секреты, но находила лишь пустяки да излишние чувства.

На самом деле, в резиденции князя Жуй было полно чужих глаз: люди Наследного принца, Императрицы, шпионы Четвертого и Седьмого принцев. Кто-то из них искал удобного случая для удара, кто-то, кичась своим происхождением из дворца, просто бездельничал.

Жун Цунцзинь игнорировал их всех, доверив охрану сокровищницы и внутренних покоев лишь верным стражам из поместья маркиза.

Но Си Чжи была другой. У неё не было статуса «подарка от императорской семьи». Если бы её поймали на передаче вестей из дома князя, её могли забить до смерти без лишних вопросов. Её жизнь висела на тончайшей нити, и эту нить она добровольно вложила в руки Юй Линси.

— Что вы понимаете! Брат Илуань искренен со мной! — лицо Си Чжи вспыхнуло. Она издала короткий горький смешок, но затем её взгляд смягчился. — Наши деды были сослуживцами, мы знакомы с детства. Партии в шахматы под сенью деревьев, прогулки по ивовым берегам... Мы выросли вместе. Он обещал, что возьмет меня в жены.

— Но потом мой род пал, и я стала рабыней. Брат Илуань долго не мог меня найти. Лишь когда из поместья маркиза прислали вышивку в дом Юй, он снова увидел меня.

— Мы прошли через столько испытаний, чтобы воссоединиться. Я поклялась, что больше никогда не покину его.

— Трогательно. Но ваша любовь, кажется, не имеет ко мне никакого отношения.

«Если бы Юй Линси действительно хотел её найти, разве он не смог бы? — подумал Цунцзинь. — Он просто не утруждал себя, пока не увидел в ней удобный инструмент для слежки за мной».

Си Чжи была искусной мастерицей: она могла вышить стихи серебряной нитью на кошельке. В поместье маркиза именно она отвечала за сезонную одежду. Ей ничего не стоило втайне подрезать пару стежков на швах, чтобы в нужный момент, на приеме в поместье графа Чжунъюн, платье разошлось, вынудив Цунцзиня искать уединения в угловой башне.

Слишком много совпадений. На приеме было множество знатных дам и «двуликих», за порядком следили служанки и старухи-няньки. То, что Юй Линси смог беспрепятственно пробраться внутрь и безошибочно найти ту самую башню, означало лишь одно: у него был сообщник внутри.

Госпожа Чжунъюн наверняка была в курсе. За этим заговором могли стоять либо её родственники из ведомства цензоров, либо само поместье графа. Все они действовали заодно, ожидая, когда он попадет в ловушку.

Если бы не годы, проведенные в Дяньнани, если бы эти заговорщики знали, что он владеет искусством воздействия на акупунктурные точки, и если бы рядом не было Фу Тун — хрупкой на вид, но обладающей недюжинной силой... Тот прием мог закончиться позором.

Поскольку дело касалось политики, он должен был спросить еще об одном.

— Мой род пал, я не могу дать ему никакой опоры. Если брат Илуань хочет продвинуться по службе, поместье маркиза Динъюань — его лучший выбор, — Си Чжи склонилась, её взгляд был полон противоречивых чувств. — Но он обещал мне... Ваше Высочество, у вас ведь есть другой возлюбленный. Даже если бы вы вышли за него, вы были бы супругами лишь на бумаге.

В этот миг Цунцзиня осенило. Вот оно что... Они все верили, что он — любовник Наследного принца. Именно поэтому они так стремились выдать его за Юй Линси, чтобы лишить принца этой опоры.

Но он вышел за князя Жуй. Пусть тот и не Наследный принц, но всё же принадлежит к его фракции. Для них, должно быть, разница невелика. Цунцзинь горько усмехнулся.

Си Чжи чувствовала невыносимую горечь. Её тонкие пальцы касались холодного пола. Если бы у неё было такое же происхождение, как у Жун Цунцзиня, разве пришлось бы им с братом Илуанем проходить через всё это? Они жили бы в гармонии до конца своих дней.

— Брат Илуань сказал, что хоть он и не питает к вам чувств, он будет относиться к вам с уважением и никогда не обидит, — тихо добавила она.

Ей было больно делить любимого с другим, но в тишине ночи она убеждала себя: даже будучи сыном маркиза, в глазах Илуаня этот человек станет лишь красивым украшением дома. Внутренними покаями всё равно будет заправлять хозяин, а что может сделать нелюбимая законная супруга?

Цунцзинь понял ход её мыслей и невольно вздохнул. Си Чжи, потерявшая всё, видела в Юй Линси свою единственную спасительную соломинку. А сам Цунцзинь для неё был лишь досадным препятствием на пути к их «великой любви».

— Раз ты совершила подобное, в доме князя Жуй тебе больше нет места, — сдержанно произнес Цунцзинь. — Я даю тебе два пути.

— Первый: я отправлю тебя в загородное поместье. Ты дочь чиновника, и я знаю твою историю. Когда всё утихнет, я подберу тебе в мужья достойного ученого из приличной семьи. Прошрое будет забыто, и ты сможешь жить в достатке и покое, пусть и без великой роскоши.

Лицо Си Чжи дрогнуло, в глазах вспыхнул расчетливый блеск. Она не ожидала, что Цунцзинь, имея на руках доказательства её вины, дарует ей жизнь. С её нынешним статусом рабыни брак с обычным ученым был бы для неё великой удачей.

— Второй путь, — Цунцзинь на мгновение замолчал. — Я исполню твоё желание. Я устрою так, что ты выйдешь за Юй Линси. Но даже княжеская резиденция не может заставить семью Юй взять тебя в качестве законной жены. Юй Линси — внук старейшины Юй. Если ты пойдешь к нему, то только наложницей.

Си Чжи замерла, раздираемая сомнениями.

— У меня нет целого дня, чтобы ждать твоего решения, — бесстрастно заметил Цунцзинь. — Экипаж уже у ворот.

— Рабыня желает выйти за брата Илуаня! — Си Чжи тяжело ударила лбом о пол, приняв окончательное решение.

Цунцзинь кивнул. По его знаку две крепкие прислужницы увели девушку.

Фу Тун, стоявшая за спиной господина, долго не могла прийти в себя.

— Господин, Си Чжи и Юй Линси... — она была потрясена. Си Чжи всегда казалась такой тихой, лишь изредка предавалась печали в своей комнате. Никто и подумать не мог, что эта хрупкая девушка способна на столь дерзкое предательство.

— Она, должно быть, сошла с ума.

— Она просто пыталась выгрызть себе будущее, как умела.

Жун Цунцзинь не чувствовал к ней ненависти. Если бы Си Чжи проиграла в этой схватке, она бы просто жила не слишком сладко. Но для обитателей резиденции князя Жуй проигрыш означал нечто иное: если Наследный принц не взойдет на престол, им всем несдобровать.

Это была битва не на жизнь, а на смерть, где вместо клинков — интриги.

Фу Тун в сердцах выругалась, но затем, успокоившись, прошептала:

— Не понимаю, что она нашла в этом Юй Линси. Идти к нему наложницей, когда можно было стать законной женой в честном доме...

— Ты думаешь, она глупа? — Цунцзинь отбросил остатки жалости. — Никакого «ученого» не было.

Он знал, что она выберет.

— Ученый может стать чиновником, а может и не стать. Даже если он сдаст экзамены, впереди десятилетия службы в глуши за гроши. Быть женой мелкого уездного судьи в нищете — какая в этом радость?

— Она выросла в семье чиновника и прекрасно это понимает.

— Юй Линси — другое дело. Знатный род Ванцина, горы золота, бескрайние земли. Богатство и слава уже при нем. К тому же, у них старая привязанность. Она верит, что за пару лет сможет возвыситься в его доме, — медленно произнес Цунцинь.

— Но ведь у Юй Линси уже есть Ин-нян... — Фу Тун нахмурилась. Когда-то она собирала сведения об этом доме для своего господина. Ин-нян была служанкой при старой госпоже, она сумела оттеснить десяток соперниц, прочно заняла место подле Юй Линси и даже забеременела. У этой женщины была хватка.

— Пусть сражаются друг с другом, — безразлично ответил Цунцинь. Он пожалел её из-за происхождения и хотел дать шанс, но она сама предпочла броситься в этот омут интриг, чтобы всю жизнь бороться за крохи внимания господина.

— Цунцинь... — Гу Чжао, потирая глаза, зевнул в дверях спальни.

Он заснул прямо посреди игры в сверчков, разомлев после сытного обеда.

— Что ты тут делаешь? — спросил он. Гу Чжао уже привык, что его супруг всегда рядом. Проснувшись и не обнаружив его на привычном месте, он почувствовал странную пустоту в груди.

— Просто перекинулся парой слов со служанкой, ничего важного, — Цунцинь поспешно поднялся. Его голос мгновенно стал мягким. Он подошел к Гу Чжао и заботливо поправил его сапог. — Почему ты не поспал еще немного?

— Без тебя не спится, — бесхитростно ответил Гу Чжао.

Фу Тун поспешно отвернулась, делая вид, что ничего не слышит, но в уголках её губ заиграла улыбка. Си Чжи дорожит этим никчемным Юй Линси как сокровищем, а их князь — вот кто настоящий, добрый муж.

С тех пор как Жун Цунцинь вошел в этот дом, над ними нет суровых надзирателей, а князь слушается его во всем. Даже маркиз, навещая их, довольно кивал.

— Полежи со мной еще немного, — Гу Чжао потянул его за край одежды, а затем осторожно накрыл ладонь Цунциня своей.

Цунцинь переплел их пальцы и тихо отозвался:

— Хорошо.

После полудня три экипажа остановились у боковых ворот дворца Наследного принца. Цзинь Чжун лично вышел встречать гостей.

— Приветствую князя и принцессу-консорт, — с улыбкой поклонился евнух.

— Это личный слуга моего брата, — зашептал Гу Чжао на ухо супругу. — Посмотри на его живот. Сразу видно, сколько вкусного он перепробовал.

Цунцзинь невольно бросил взгляд на Цзинь Чжуна и вздохнул. Рядом с Гу Чжао он и сам начал подмечать такие забавные мелочи.

Цзинь Чжун провел их в задние покои. В зале Иин их уже ждала принцесса-консорт Шао.

— Невестка! — Гу Чжао сделал несколько быстрых шагов и отвесил глубокий, почтительный поклон. Затем он с гордостью подтянул Цунцзиня поближе: — А это мой супруг.

— Приветствую Ваше Высочество, — поклонился Цунцзинь.

— Полно, поднимитесь. Мы ведь одна семья, — Шао Цинхань жестом велела ему встать. Она внимательно оглядела Цунцзиня, и в её глазах промелькнуло восхищение. — Шестой принц много рассказывал о вас. Сегодня я вижу — вы и впрямь необыкновенны.

«Красота его ослепительна, как сияние луны, изящен, словно дерево в снегу... Да, наш Шестой принц хоть и простодушен, но вкус у него отменный».

Она невольно подумала, что Наследный принц, вернувшись в тот день, был вне себя от ярости, узнав, что Гу Чжао вознамерился жениться на сыне маркиза. Теперь она понимала — от такой красоты трудно отказаться.

Цунцзинь, поднимаясь, тоже украдкой взглянул на принцессу-консорт. Классическая красавица: тонкие брови, ясные глаза, белоснежная кожа. В её волосах сияли две нефритовые шпильки с фениксами. Она не была ослепительно прекрасна, но в её облике чувствовались благородство и доброта.

Атмосфера была непринужденной. Принцесса-консорт велела подать сладости, и Гу Чжао, устроившись поудобнее, принялся за угощение.

«Хрусть-хрусть» — раздавался тихий звук ломающегося песочного теста.

После пары вежливых фраз Гу Чжао снова вспомнил о супруге. Он сам выбрал несколько кусочков и положил их на золотое блюдце перед Цунцзинем.

— В пекарне брата лучшие пирожные с османтусом! И жаркое «Золотой колокольчик» тоже объединение.

— Попробуй.

Цунцзинь всё еще с опаской относился к сладостям, но отказать Гу Чжао не мог.

— Вкусно? — тут же спросил Гу Чжао, глядя на него сияющими глазами.

— Да, — Цунцзинь проглотил кусочек и улыбнулся.

Он и сам не заметил, как попал в сети этого простодушия. Даже если бы Гу Чжао протянул ему яд, он бы, верно, выпил его без колебаний. Долгие годы он бежал от чувств, зная свой характер: если полюбит — то до конца, без остатка.

Служанка подошла к принцессе-консорт и что-то прошептала ей на ухо.

— Хорошо, — та кивнула и обратилась к гостям: — Его Высочество ждет вас в кабинете. Шестой принц... постарайся на этот раз не сердить брата.

Иначе снова пострадает его несчастная пятая точка.

Гу Чжао, поняв намек, невольно прикрыл руками тыл. Вид у него был жалобный.

Если принцесса-консорт относилась к нему как к сыну, то Наследный принц воплощал в себе строгого отца. Император, погрязший в удовольствиях, редко вспоминал о Шестом принце. Гу Чжао рос в одиночестве во дворце Юннин, забывая об обеде за игрой с птицами. Когда Наследный принц обнаруживал это, слова не помогали — в ход шли кулаки.

Бил он не сильно, но на психику Гу Чжао это действовало безотказно. Стоило ему увидеть старшего брата, как он тут же начинал чувствовать фантомную боль ниже спины. Женитьба на Жун Цунцзине была самым дерзким поступком в его жизни.

— Вы так боитесь Его Высочества? — тихо спросил Цунцзинь, идя следом за мужем.

— Вовсе нет! — Гу Чжао выпрямил спину. Мужчина не может признать слабость.

Они прошли через сад и галерею. Цзинь Чжун приоткрыл дверь кабинета и остался снаружи.

— Пришли, — Гу Шэн, облаченный в черное одеяние с золотыми драконами, даже не поднял головы от бумаг. Его голос звучал властно и сурово.

У Гу Чжао подкосились ноги.

— Брат... — он бочком подобрался к столу, стараясь спрятать Цунцзиня за своей спиной. — Здравствуй, брат. Я привел супруга навестить тебя.

Наследный принц наконец поднял взгляд.

— Добился своего? Доволен?

— Доволен, — закивал Гу Чжао. — Цунцзинь — он самый лучший.

— Хм, — принц холодно хмыкнул. — Устроил тут голодовку... Посмотри на себя, позорище!

Он отчитал его за детские выходки. Гу Чжао, не умея спорить, просто перестал есть, и за несколько дней так исхудал, что в постели казался совсем крошечным. Сердце принца не выдержало, и он дал согласие на этот брак.

Цунцзинь и не знал, что Гу Чжао пошел на такое ради него.

— Ты хорошо управляешься с делами резиденции, — голос принца стал чуть мягче, когда он обратился к Цунцзиню. — И брат мой немного округлился. Видно, ты заботишься о нем.

— Это мой долг, — Цунцзинь склонил голову. Теперь он точно знал причину худобы Гу Чжао.

— Если что-то понадобится — присылай людей в Восточный дворец. Если меня не будет, обращайся к принцессе-консорт.

Их браки всегда были вопросом выгоды и баланса сил. Но союз Шестого принца не был частью большой игры. Наследный принц лишь хотел, чтобы его младший брат, переживший столько бед, прожил остаток дней под его защитой. Статус второго сына маркиза был высоковат, но Четвертый принц уже начал плести интриги, а Гу Чжао так умолял... Принц просто позволил событиям идти своим чередом.

И теперь, глядя на них, он видел странную гармонию. словно они были тихой гаванью посреди бушующего океана политики.

— Мы пришли не только поклониться вам... — начал было Цунцзинь, когда принц снова углубился в чтение.

— Не нужно слов, — принц жестом прервал его. В его голосе послышалась усталость. — Я знаю, что маркиз Динъюань хлопочет за Армию Мобэй. Трудности генерала Гуйдэ мне

известны.

— Но казна пуста. У меня связаны руки.

— Неужели в казне действительно нет средств даже на жалованье защитникам границ? — тихо спросил Цунцзинь.

Принц замер. Он не ожидал такой пронизательности. В последние годы дела и впрямь шли туго, но фундамент, заложенный предками, был крепок. Деньги были, но причина их отсутствия в Мобэй крылась в ином.

— У отца... свои методы, — тяжело произнес принц.

— Прошу вас, скажите прямо, — настаивал Цунцзинь.

— Тули-каган только что взошел на престол. Он предложил союз: мир в обмен на дань, — вздохнул принц.

Раз уж Цунцзинь теперь член семьи, скрывать не было смысла.

— У тюрков волчье сердце. Разве можно верить их обещаниям? — возразил Цунцзинь.

— Условия таковы: ежегодная дань в двести тысяч лянов, три тысячи рулонов шелка и принцесса по брачному союзу.

Для защиты Мобэй нужно пятьсот тысяч. Тюрки просят двести и одну девушку. Для Императора выбор очевиден.

Цунцзинь почувствовал, как в нем закипает гнев.

— Если бы брак мог принести мир, нашлась бы среди знати та, что согласится. Но это — лишь способ подрезать собственные крылья и вскормить тигра.

Лишать свою армию снабжения, чтобы платить врагу — это путь к катастрофе. Через несколько лет Армия Мобэй падет сама собой, и тогда ничто не удержит кочевников.

Двести тысяч жизней воинов будут принесены в жертву ради призрачного спокойствия.

Принц молчал. Затем он поднял взгляд, и его глаза сверкнули сталью:

— Я знаю о связях маркиза с Мобэй. Я сам займусь этим делом. Тебе не стоит вмешиваться.

— Заботься о Гу Чжао и исполняй свой долг принцессы-консорт.

— Брат... — недовольно начал Гу Чжао.

— Ваше Высочество, вы ошиблись. Я пришел не просить денег для армии, — прервал его Цунцзинь. — Я пришел предложить вам стратегию, которая избавит вас от главной головной боли.

— Избавит меня от боли? И что же, по-твоему, меня тревожит? — с интересом спросил принц.

— Четвертый принц. Хойчжоу, — произнес Жун Цунцзинь.

<http://bllate.org/book/13698/1585172>